

Дополнительная история: Прошлое наемника (Часть 2)

Проснулся Арваде от качки. Голова нещадно болела. Осмотревшись, он увидел спящих на гамаках людей. Он и сам лежал на таком в небольшой комнатке. Собравшись с силами, юноша спрыгнул с гамака и, преодолевая головную боль, принялся осматривать себя. Меча и кошелька на привычных местах не оказалось, да и в поле зрения тоже. Только сейчас, заметив лесенку, ведущую наверх, Арваде подошел к ней, ощущая, как пол покачивается из стороны в сторону. Юноша взглянул в люк. Его взору открылось голубое небо, еще что-то белое, заслоняющее солнце. Пошатываясь и стараясь не упасть, он поднялся по лестнице и оказался на палубе корабля. Рядом сновало несколько весьма сонных матросов. Тогда еще Арваде не понимал, что они ставят парус. Вдруг сзади раздался знакомый голос. Повернувшись, юноша увидел крупного бородатого человека. Сразу вспомнилась попойка в трактире. За его спиной гнилозубый, тот самый гнилозубый бранил какого-то низкорослого человека. Бородач не стал ждать и сам подошел к Арваде: – Вижу, уже оклемался. Тогда за работу. Раззява! Швабру в руки и чтоб к полудню палуба блестела!

– Где я? – только и смог вымолвить ошарашенный парень.

– На Черном Каштане, и мы плывем домой!

– Куда?.. – из последних сил вымолвил Арваде.

– В Умбрихт! – бородач ехидно оскалился и отвесил юнцу оплеуху.

«Умбрихт - это ведь остров пиратов!» – Арваде немея от ужаса поплелся выполнять приказ. Гнилозубый капитан тем временем закончил бранить низкорослого матроса. Пару раз ударив его, подошел к своему бородатому помощнику и, глядя на нового члена команды, сказал: – Если не будет слушаться, прирежь и выкинь за борт.

Корабль на всех парусах уходил все дальше в море, оставив на берегу разграбленную и догорающую деревню.

Больше трех лет Арваде провел на пиратской посудине. По началу будучи почти рабом. Постепенно он стал своим человеком в команде. Спустя один год жизни с пиратами Арваде вернули меч, обучили обращаться с ним, и новоиспеченный пират начал принимать участие в грабежах. Жизнь с пиратами изменила наивного юнца, сделав его беспринципным головорезом, жадным до денег и добычи. Удача сопутствовала Арваде, и он два года выходил «сухим из воды». Но ничто не вечно. Во время ограбления торгового судна Союза Вольных Городов стрела попала Арваде в левое плечо. Рана оказалась серьезной. Двадцатилетнего юношу оставили на берегу в небольшой деревушке неподалеку от города-крепости Пеларгир, условившись забрать спустя четыре луны в другой деревне. Если он еще будет жив и пойдет на поправку.

Солдат удачи

Старая Ида отошла от окна, взглянула на парня с замотанной в тряпье левой рукой и, наблюдая за тем, как он собирает сумку, готовясь наконец-то покинуть ее дом, не смогла сдержать вздох облегчения: «Эта невыносимая зима закончилась. Наконец-то он уходит».

С того вечера, как группа одетых кто во что горазд бородачей, приплывших на лодке неизвестно откуда, оставивших одного из своих, под страхом смерти заставивших лечить его и также неизвестно куда девшихся, прошло уже больше трех лун. Она старалась как можно скорее залечить рану от стрелы, пробившей левое плечо. Его так и принесли вместе с ней. Побоялись вынимать. Правильно сделали. Наконечник той стрелы этот юнец выбросить не позволил, пожелав забрать с собой, как память.

«Хоть бы он успел дойти до своих, пока не помер», – рана оказалась серьезной, задело кость, но это еще пустяки. Как не старалась Ида, залечить ее не удавалось. Она начала гноится. На вполне разумное предложение отнять руку юнец взбесился и наверняка, если бы мог – убил старуху... Старая Ида побледнела, вспомнив, что обещали сделать с ней и всей ее деревней, если этот негодяй помрет от «ненадлежащего ухода» или попадет в руки стражи. Так и приходилось убирать гной из раны, тратить на это отребье ценные настойки и мази, которые она хранила годами. Использовала их только в крайних случаях и только для помощи жителям своей деревни. Кошмар вот-вот должен закончиться. Она приложила много усилий для того, чтобы он смог дойти до места встречи и не помереть по дороге. В его сумке было несколько настоек, приглушающих боль. Этого должно хватить. А потом... Что будет с ним потом, об этом старая деревенская целительница предпочитала не думать. Она многое повидала за свою длинную жизнь, приняла не один десяток родов. На ее глазах умер не один человек: «Негодяй долго не проживет, и это к лучшему. Как хорошо, что он не знает о скорой расплате за свои злодеяния...»

Тем временем парень закончил сборы и вышел из избы. Кое-как приладил сумку к седлу старой клячи. Пришлось отдать ему коня. Он даже в таком состоянии исхитрился избить старого Геда, отказавшегося отдать одного из своих жеребцов. После такой выходки жители деревни хотели поднять парня на вилы. Едва удалось уговорить их не совершать подобной глупости. Посовещавшись, решили отдать негодяю старую клячу и не навлекать на себя гнев его дружков. Он забрался в седло, и кобылка, медленно перебирая ногами, покинула их несчастную деревушку. Посмотреть на это вышли многие. Кто-то из детворы кинул в парня камнем – промахнулся. В ответ раздались ругательства и проклятия, но старая кляча продолжала медленно нести своего седока прочь...

Три с половиной месяца слились для Арваде в один сплошной серый день, наполненный тупой ноющей болью в левом плече. Рана нещадно болела, и гнев затмевал сознание. Стоило только вспомнить, как мерзкая старуха предложила отрезать руку. Но в последние пару недель боль стала слабеть. Старуха справилась со своей задачей. Близился назначенный срок, и молодой пират, собравшись с силами, стал готовиться к дороге: достал припасы, вытребовал себе коня...

Хотя, что это за конь? Тощая кляча! Но вот настал срок покинуть эту жалкую, никчемную деревеньку. Старая карга собрала своих зелий, велела пить в дороге. Что же, он так и сделает, ведь они помогали! Боль проходила, и рукой можно было шевелить! Немного, но можно!

Деревню Арваде покидал в превосходном расположении духа. Опостылевшая деревушка осталась позади! Дорога, извивалась меж холмов и тянулась сквозь редкие рощицы. Местная деревенщина встречалась, но крайне редко. На второй день пути юноша понял, что конь его долго везти не сможет, слишком забит. Помятая не добрым словом обитателей приютившей его деревушки, Арваде решил идти пешком, везя на кляче только припасы. Зелья старой карги все же помогали. Боль почти не ощущалась.

Заканчивался четвертый день пути, и парень решил остановиться на ночлег в лесочке, видневшемся неподалеку от дороги. Кое-как собрав хворост, развел огонь, а делать это одной рукой крайне затруднительно, уселся у костра и достал жареную куриную ножку, прихваченную еще в деревне. От мяса пахло, но это не смутило Арваде, и он принялся за еду, изредка посматривая в сторону дороги.

Тут случилось неожиданное. Одинокая фигура свернула с дороги и направилась прямо к устроившемуся для ночевки парню. И вот перед Арваде уже стоит высокий, худой мужчина лет тридцати – сорока. Одет он был в запыленную, но от того не менее добротную куртку светлого цвета. Когда-то она, возможно, была белой, но наверняка сказать невозможно. Точно такие же штаны и сапоги, ножны с мечом. На плечи наброшен простого покроя серый дорожный плащ. На правом плече висел средних размеров походный мешок. На голове широкая шляпа с большим пером, из-под которой, обрамляя лицо, спускались черные длинные волосы почти до самых плеч. Лицо казалось бледным. Холодный взгляд, ровная полоска губ.

«Знатный тип. Из Пеларгира или, может быть, даже из столицы», – думалось Арваде.

- Разрешите присоединиться к вам? – обратился незнакомец к Арваде.

- Нет, не разрешу. Уйди прочь! – но незванный гость только скинул мешок и уселся рядом с костром.

- Ты по-человечески не понимаешь?! – взъярился Арваде.

- Меня зовут Верат, и уверяю, я не доставлю вам неудобств. Вот, угощайтесь, – Верат достал из своего мешка завернутую в ткань рыбу, разломил ее пополам и протянул половину Арваде. Парень не стал строить из себя гордеца, взял предложенное и принялся есть, выплевывая крупные косточки.

- Ладно, можешь остаться. Верат. Так и быть.

Ночь прошла спокойно. Незванный гость поел и улегся спать прямо на земле, подложив под голову мешок с пожитками. Наутро Арваде, выпив положенное количество лекарства и собравшись, отправился в путь. Новый знакомец, однако, последовал за ним, отговариваясь, мол, ему в ту же сторону. Так два путника и худая кобыла дошли до небольшого хуторка на три избы. В котором и остановились на ночлег после передачи некоторой суммы денег из кошелька навязчивого попутчика в руки хозяина этого скромного имения.